

Баймахомбетова Гульмира Брижановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Данная статья содержит исследование специфики использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В рамках данной статьи определены понятие и сущность специальных знаний, особенности их применения на различных стадиях уголовного процесса, а также обозначены проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и намечены пути их решения.

Ключевые слова: специальные знания, теоретические знания и практические навыки, уголовный процесс, участники уголовного процесса, эксперт, специалист, уголовное дело, формы использования специальных знаний, сведущие лица, следователь, дознаватель, судья.

Наиболее приемлемым в уголовном судопроизводстве является употребление термина «знания» как результата познания. Законодатель должен применять в УПК и смежных законах единообразную терминологию с тем, чтобы не допускать возникновения подобных проблем.

Принципиальный подход к определению специальных знаний одним из первых наметил А.А. Эйсман, который понимал под специальными «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что глубокие знания в области, например, физики являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот» [6, с. 78].

В структуре практического опыта особое место занимает опыт работы в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Своеобразие этого опыта состоит в том, что, не увеличивая объем специальных знаний, он адаптирует знания к условиям специфической среды: лицо овладевает соответствующими навыками и умениями применения своих знаний.

Очевидно, что говорить о единой структуре специальных знаний нельзя, поскольку в их содержание могут входить только теоретические знания, например, в области математики и некоторых других наук. О практическом опыте лица применительно к специальным знаниям в области таких наук можно говорить, только имея в виду его участие в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому для ряда областей знаний практический опыт является факультативным признаком [5, с. 23].

Мы считаем, что объективным критерием отграничения специальных знаний от общедоступных служит наличие в программах общего среднего образования соответствующих научных данных. Таким образом, переход из одного качественного состояния (специальные знания) в другое (общедоступные знания) происходит не регионально, не стихийно, а закономерно.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве – это совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, которые не являются правовыми и используются сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

Подводя итоги рассмотрения понятия специальных знаний, представляется необходимым дополнить ст. 9 Федерального закона «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» абзацем 12 и изложить его в следующей редакции:

«специальные знания – это не являющиеся правовыми знания в различных областях деятельности, полученные в рамках высшего профессионального образования, включающие знания теории, навыки и умения, и используемые участниками гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации».

В развитие изложенной концепции (позиции) ст. 5 УПК РФ целесообразно дополнить пунктом 61 и изложить его в следующей редакции:

«61) Специальные знания – это не являющиеся правовыми знания в различных областях деятельности, полученные в рамках высшего профессионального образования, включающие знания теории, навыки и умения, и используемые сторонами (обвинения и защиты), а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Классификацию форм использования специальных знаний можно провести по следующим основаниям: 1) в зависимости от доказательственного значения результатов использования специальных знаний – на процессуальные и непроцессуальные; 2) в зависимости от стадии уголовного процесса – на использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, подготовки дела к судебному заседанию, на стадии судебного разбирательства; 3) в зависимости от инициатора использования специальных знаний: использование специальных знаний по инициативе государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство; использование специальных знаний по инициативе защитника и обвиняемого; использование специальных знаний по инициативе потерпевшего и обвинителя [2, с. 116].

Нетрадиционные формы использования специальных знаний являются перспективным направлением в криминалистике, уголовно-процессуальном праве и практической деятельности правоохранительных органов.

Сложившаяся следственно-судебная практика показывает, что достаточно часто обоснованная оценка заключений экспертов адвокатом-защитником не принимается во внимание следователями и дознавателями. Не удовлетворяются и ходатайства о проведении повторных и дополнительных экспертиз, поскольку у следствия «не имеется» никаких оснований сомневаться в компетентности экспертов ЭКО (ЭКЦ) МВД, которых предупреждают перед проведением экспертизы об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Довольно часто и суд поддерживает в этом сторону обвинения. Между тем в ряде случаев только активная деятельность защитника, в том числе с использованием специальных знаний специалиста, по вопросам оценки полученного заключения эксперта позволяет разрешить дело по существу, не допустить нарушения прав и свобод человека.

Выявлено множество случаев крайне недобросовестной, а в некоторых случаях незаконной деятельности следователя (дознавателя) в отношении порядка назначения и проведения экспертизы начиная с договоренности с экспертом «притянуть» результаты экспертизы, для нужных следователю (дознавателю) выводов и заканчивая производством по просьбе следователя (дознавателя) экспертизы без материалов, предоставляемых эксперту для исследования.

Подобные действия следователей (дознавателей) по фальсификации фактов вызваны стремлением любой ценой сформировать доказательственную базу виновности обвиняемого [4, с. 207].

Иногда такие случаи обжалуются, при этом каждое заключение эксперта подвергается исследованию, которое завершается заключением соответствующего специалиста. К сожалению, не во всех случаях заключения экспертов опровергаются, не назначаются дополнительные или повторные экспертизы, к тому же инициировать исследование специалиста всегда дорого.

Завершая анализ использования специальных знаний на досудебных стадиях, сформулируем некоторые предложения по изменению действующего законодательства с целью его совершенствования:

– обязать следователя, дознавателя удовлетворять обоснованные ходатайства защитника о назначении экспертизы, в том числе оставить за защитой право выбора эксперта или экспертной организации, за исключением случаев наличия оснований для их отвода; запретить исключать вопросы, поставленные на разрешение эксперта, стороной защиты, оставив за ними право ставить перед экспертом другие вопросы;

– обязать следователя (дознавателя), суд привлекать к производству первоначальной экспертизы комиссии экспертов, предложенных как стороной обвинения, так и стороной защиты. Для чего дополнить ст. 195 УПК РФ ч. 3-1 следующего содержания: «В случае если подозреваемый, обвиняемый, его защитник или законный представитель, гражданский ответчик и его представитель, а также потерпевший, гражданский истец и их представители внесли ходатайство о привлечении к производству экспертизы на комиссионных началах эксперта, указанного ими, оно подлежит обязательному удовлетворению».

В целях совершенствования использования знаний специалиста в ходе производства по уголовным делам необходимо:

а) изложить ч. 1 ст. 168 УПК РФ в следующей редакции: «1. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса. По ходатайству участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 3-1 ст. 195 настоящего Кодекса, следователь обязан привлечь к участию в следственном или ином процессуальном действии, специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса»;

б) пункт 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1) получения предметов, документов и иных сведений, в том числе заключений эксперта и специалиста».

В судебном заседании в соответствии с декларированным общим условием судебного разбирательства – равенством прав сторон (ст. 244 УПК РФ) – стороны обвинения и защиты пользуются равными правами [1, с. 63]. На практике вопросы, связанные с применением специальных знаний, разрешаются с нарушением названного условия. Часто это связано с нормативным регулированием на стадии предварительного расследования, позволяющим лицам, ведущим расследование, отклонять обоснованные ходатайства и заявления стороны защиты. Суд, как правило, без дополнительной проверки позволяет стороне обвинения представлять заключение эксперта или специалиста, допрашивать их – ведь эти доказательства уже собраны, проверены, с ними ознакомлены участники процесса.

Суды крайне неохотно удовлетворяют ходатайства защиты о недопустимости экспертных заключений.

От эффективности доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве зависит правильное разрешение проблем доказательственного права [3, с. 152].

В практике нередко игнорируется различие между экспертизой и иными формами использования специальных знаний. Это относится, например, к справочной деятельности по разрешению вопросов, требующих специальных знаний: экспертам подчас ставятся вопросы, для ответа на которые хотя и необходимы специальные знания, но не требуется проведения исследования каких-либо объектов.

Сказанное свидетельствует о необходимости систематизации форм использования специальных знаний по различным основаниям. В этой связи важное значение приобретает четкое определение объекта и предмета следственных и иных процессуальных действий. Для этого необходимо предварительно четко определить понятие специальных знаний применительно к уголовно-процессуальному доказыванию и уголовному процессу в целом.

Литература

1. Давитадзе Л.Ф. Судебная экспертиза: состояние и тенденции в связи с принятием нового УПК РФ. М.: Норма-М, 2012.
2. Тютяева Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Норма-М, 2013.
3. Урусов А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе. Екатеринбург: Фолиант, 2013.
4. Шинканов В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. М.: Статут, 2013.
5. Шишкин С.В. Специальные познания, и здравый смысл в судебном доказывании // Законность. 2014. № 1.
6. Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература, 2010.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1